

Лежа в его объятиях, прижатая к нему, она вспыхнула от гнева и стыда.

О небеса, что же ей теперь делать?

«Что будет, если я скажу ему, что я Юань Бао?», - подумала она.

В этом военном лагере не имелось иной женщины, кроме нее.

Не может же так быть, что ей просто придется смириться с происходящим?! Стало ясно, что Цзи Фэн Ли посчитал ее женщиной, приведенной его подручными. И раз уж он способен на простые логические умозаключения, можно попробовать сказать ему, что она – Юань Бао. Хотя бы так она сможет получить проблеск надежды на выживание.

- Я... - но как только она открыла рот, слова словно бы застряли в ее горле. Он перекрыл очередную аккупунктурную точку, лишив ее голоса и возможности разговаривать.

- Молчи, мне действительно ненавистен звук твоего голоса! – процедил Цзи Фэн Ли хриплым холодным голосом.

Вытянув руку в крошечной темноте, он стянул одеяло с кровати на землю. Похоже, в его глазах она была недостойна даже постели. Он намеревался взять ее на земле.

Он уложил девушку на покрывало, и некоторое время она просто лежала там, тихая и неподвижная. Цзи Фэн Ли сидел рядом с ней в темноте, не предпринимая никаких действий. Все его тело испускало пронзительный холод. Казалось, он искренне пытался сопротивляться наркотику. Чжу Юй оставалось лишь надеяться, что он обладает достаточно сильной волей и сможет продержаться как можно дольше. Тогда кто-то может прийти и спасти ее.

Ночь оказалась чрезвычайно тихой. Внутри палатки стояла мертвая тишина, нарушаемая лишь звуками тяжелого дыхания Цзи Фэн Ли.

Его дыхание было нестабильным. Звук усиливался и становился натужным. Она могла слышать каждый его вдох и выдох так кристально ясно, что от этого становилось еще страшнее. Судя по этим звукам, Хуа Чжу Юй поняла, что этот препарат был невероятно мощным. Его дыхание становилось все тяжелее и тяжелее, и девушку поразило беспрецедентное чувство отчаяния. Внезапно она почувствовала слабый запах крови. Кажется, Цзи Фэн Ли укусил себя за руку, пытаясь сохранить ясность ума.

Страх в ее сердце немного угас. Возможно, шанс сохранить ее честь этой страшной ночью еще не утрачен окончательно.

Кажется, Цзи Фэн Ли действительно не хотел прикасаться к ней. Однажды ей довелось случайно нарушить его уединение с женщиной, так что теперь Чжу Юй никак не могла понять, почему он прикладывает столько усилий, чтобы сохранить сдержанность, учитывая его состояние. В любом случае ей повезло. По крайней мере, надежда на выживание не угасла.

Однако все пошло не так, как ей бы того хотелось. Несмотря на то, что он серьезно поранил руку, мужчине так и не удалось снизить эффективность воздействия препарата. Его дыхание становилось все тяжелее с каждой секундой.

В темноте она всем существом ощущала тяжелое дыхание мужчины, становившееся громче с его приближением.

Похоже, он сдался.

Цзи Фэн Ли приблизился к ней на расстояние вытянутой руки, а затем вдруг навалился сверху.

Их тела оказались плотно прижаты друг к другу.

Его дыхание скользнуло по ее щекам, опалая их жгучим жаром.

Ее лицо запылало. Глубоко внутри током крови растекались отчаяние и печаль, заполняя ее вены.

Он начал снимать с нее одежду, но руки не очень хорошо слушались мужчину. Поэтому в какой-то момент он просто безжалостно сорвал с Чжу Юй ее наряд, оставив девушку совершенно обнаженной в этой холодной тьме.

Она чувствовала холод на своей голой коже. Но лед в ее сердце был куда более яростным.

Тем далеким днем, когда цветочный паланкин доставил ее в резиденцию канцлера, когда она ждала его на их свадебном ложе, скрытая за алой фатой, Хуа Чжу Юй уже готова была отдать себя ему. Однако судьба любит издеваться над людьми. После всего, что произошло, после того, как она стала искренне презирать и ненавидеть его, они все еще оставались связаны. Как бы она ни сопротивлялась, выхода, похоже, не было.

Полная беспомощности горькая улыбка возникла на губах Чжу Юй, неподвижно застывшей на прохладной земле.

В темноте она смутно ощущала его жгучий взгляд.

Цзи Фэн Ли больше не мог вынести этой агонии. Он быстро снял с себя одежду. Его горячее тело прижалось к ней. Без единой ласки он немедленно ворвался внутрь.

Мгновенно возникшая резкая боль заставила Хуа Чжу Юй всхлипнуть. Услышав ее, Цзи Фэн Ли внезапно замер и низким хриплым голосом произнес:

- Потерпи, мне тоже чертовски больно.

Упершись руками в землю над ее головой, он очень долго не двигался.

«Убирайся!» - с негодованием кричала Чжу Юй в своей голове, но с ее губ не сорвалось ни звука.

За пологом шатра бушевал холодный ветер, заставляя ткань шуршать и создавая неприятное эхо. А в самом шатре бушевала сцена, достойная ярких весенних красок.

Хуа Чжу Юй вцепилась зубами в плечо мужчины. Хотя очень скоро она ощутила вкус его крови, девушка отказывалась разжать челюсть, словно алчущий крови волк.

Ароматы крови и похоти смешались в кромешной тьме.

Руки Цзи Фэн Ли все еще упирались в землю над ее головой, чтобы избавить их обоих от ненужного физического контакта.

Не известно, как долго это продолжалось, но в какой-то момент движения Цзи Фэн Ли стали постепенно замедляться. Казалось, он протрезвел. Чжу Юй чувствовала, словно он внимательно смотрит на нее сверху вниз.

В темноте их глаза встретились.

Острый ледяной взгляд наткнулся на взгляд, полный замешательства.

Свет снаружи не проникал внутрь шатра. В темноте было невозможно разглядеть лица друг друга, но она все же пристально уставилась на мужчину напротив.

Внезапно он замер. Она ощутила холод, исходящий от него. Было очевидно, что он, наконец, пришел в себя, а значит, действие яда прекратилось. Все закончилось. Однако долг между ними лишь возрос.

«Цзи Фэн Ли, я прикончу тебя!» - мысленно выругалась Хуа Чжу Юй. - «Однажды так и произойдет. Просто подожди!»

Внезапно у нее над головой раздался шум.

- Бао Эр...

Тон голоса оказался низким и легким, как будто слова сами сорвались с губ, против желания их владельца. Словно бессознательный стон муки и боли.

Чжу Юй пораженно замерла. Неужели Цзи Фэн Ли понял, что она – Юань Бао? Однако что-то не похоже на то... Его голос был полон печали и сожалений, словно он подавлял эмоции, которые рвались наружу.

Но почему он назвал ее имя? Для чего?

Внезапно на ее лицо упала капля, горячая и обжигающая.

В этот момент в ее хаотичных мыслях вдруг что-то промелькнуло. Чжу Юй осознала кое-что, во что просто никак не могла поверить.

Гнев в ее сердце стал еще яростнее.

- Ты можешь побыть здесь еще некоторое время или уйти прямо сейчас. Если тебе что-то нужно, просто дай знать моим людям. Они исполнят любое твоё желание! – негромко произнес канцлер, а затем отвернулся и уселся рядом с ней.

Она неподвижно лежала на земле, не издавая ни звука.

Только пару мгновений спустя он, казалось, понял, что запечатал ее акупунктурные точки. Протянул руку и едва ощутимо дотронулся до кожи в районе ее талии, снимая все эффекты. Затем медленно подошел к кровати и в изнеможении рухнул на нее.

Хуа Чжу Юй лежала на полу. Ее тело болело так, словно ей переломали все кости. Чувство боли создавало ощущение некоторой нереальности происходящего. Если бы это было возможным, ей бы хотелось просто закрыть глаза и хорошенько выспаться, отрешиться от боли и мыслей. Но как она могла усмирить гнев, текущий по ее жилам? Как она могла позволить себе уснуть здесь?

Пытаясь подавить боль, девушка медленно встала. Подняла с пола измятую одежду, одну за другой надевая ее на себя.

Когда она почти бессознательно покидала шатер, ее разум был полностью пуст. Ноги казались мягкими и непослушными, словно ватные.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/752215>